

Односторонние санкции Запада – элемент гибридной войны

Александр ОРЛОВ

В последние годы, но особенно после государственного переворота на Украине (2014 г.), хотя на самом деле и раньше, односторонние санкции, применяемые по собственному усмотрению государством или группой государств против другого государства, стали едва ли не нормой современных международных отношений. Чаще всего санкции применяются США и их ближайшими союзниками, прежде всего членами НАТО и Евросоюза, против России.

Другими фигурантами санкционного списка западных государств являются в большинстве случаев Китай, Иран, КНДР, Белоруссия, Куба и Венесуэла, которые рассматриваются коллективным Западом в качестве нарушителей и разрушителей некоего «правильного» миропорядка, основанного на своде «правил», которыми упомянутый коллективный Запад вознамерился заменить создававшееся десятилетиями всем мировым сообществом международное право и в основании которого лежит универсально признанный Устав ООН.

Поведение коллективного Запада основывается на убеждённости в абсолютной своей правоте и, соответственно, неправоте тех, против кого на-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, руководитель Центра исследований ООН и других международных организаций. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, США, Запад, санкции, Совет Безопасности ООН, Устав ООН, международное право.

правлены его репрессалии. При этом коллективный Запад искренне (а может быть, и не совсем искренне?) верит в то, что его действия вполне допустимы и не нарушают международное право. Но так ли это?

Прежде всего необходимо разобратся в том, что такое санкции и кто их может применять на законных основаниях.

Обратимся к Уставу ООН, являющемуся по своей сути конституцией современных международных отношений и положения которого, если внимательно вчитываться в текст этого документа, могут дать ответы на самые сложные вопросы мировой политики.

В ст. 24 (п. 1) Устава сказано, что «для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединённых Наций её Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», а в следующей – ст. 25 – указано, что «Члены Организации соглашаются... подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их» [1].

Иными словами, только Совет Безопасности ООН правомочен принимать обязательные для исполнения государствами – членами ООН решения по вопросам поддержания международного мира и безопасности. И никто иной – ни Генеральная Ассамблея ООН, резолюции которой имеют лишь рекомендательный характер, ни какие-либо международные организации (в частности, НАТО, Евросоюз или ОБСЕ), ни государства на индивидуальной основе или группы государств – таким правом не наделён.

Вопросам урегулирования споров и острых международных проблем

в Уставе ООН посвящены две главы – VI («Мирное разрешение споров») и VII («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»). Действия по гл. VII Устава ООН считаются принудительными, т. е. относящимися к высшей категории мер воздействия, применяемых международным сообществом в целях восстановления международного мира и безопасности. В Уставе ООН нет слова «санкции», там используется термин «меры». Но это не более чем игра слов.

Например, в Уставе ООН отсутствует термин «миротворчество», но это вовсе не значит, что кто-то не понимает, о чём идёт речь, когда требуется вмешательство ООН в тот или иной конфликт и осуществление комплекса мер по восстановлению стабильности в конкретном регионе или государстве.

В равной мере это относится и к понятию «санкции».

В Уставе ООН о санкциях («мерах») говорится в ст. 41, где указано, что Совбез ООН «уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооружённых сил, должны применяться для осуществления его решений». Такие меры «могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

¹ Устав ООН (полный текст) // URL: un.org/hu/about-us/un-charter/full-text

Ясно, что содержащийся в Уставе ООН санкционный список не может рассматриваться в наши дни как исчерпывающий, поскольку составлялся он три четверти века назад и был, образно говоря, «дитём своего времени». Тем не менее общая методология использования санкций как своеобразного промежуточного инструмента давления на «проштрафившееся» государство между словесными порицаниями и действиями «воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (ст. 42 Устава ООН), остаётся в силе до сих пор и активно используется международным сообществом в рамках закреплённых в Уставе ООН процедур.

За период с 1966 г., когда впервые в истории ООН были введены определённые принудительные меры против Южной Родезии (резолюция СБ № 232), Совет Безопасности ООН ввёл 30 режимов санкций в отношении в общей сложности 24 стран и трёх террористических организаций (ИГИЛ, «Аль-Каида» и «Талибан»^{*}). В период 1990–1998 гг., когда на завершающем этапе существования СССР, и особенно после его распада, Москвой в соответствии с политическими решениями тогдашнего высшего руководства страны, стремившегося во всём ориентироваться на США, были «пропущены» некоторые, мягко выражаясь, «спорные» резолюции СБ, прежде всего в отношении Югославии, преобладала практика применения всеобъемлющих санкций: из санкцион-

ного пакета исключались только поставки, предназначенные для медицинских целей, и продукты питания в рамках оказания гуманитарной помощи.

Теоретической основой такого подхода к санкциям были «научные изыскания» западных, прежде всего американских, учёных, согласно которым санкционное давление на население подверженных санкциям стран, результатом которого должно было стать усиление его бедствий и страданий, понудит граждан заставить своё правительство дать согласие на выполнение требований международного сообщества, а это, в свою очередь, приведёт к отмене санкций.

Однако формальная логика западного подхода к санкциям не сработала и обернулась весьма нежелательными для имиджа ООН последствиями. Фактически руками всемирной организации, которая всегда позиционировала себя как носитель гуманистических ценностей, был нанесён огромный вред экономикам наказанных санкциями стран, вплоть до их практически полного разрушения, а положение незащищённых слоёв населения этих государств – прежде всего стариков, детей и женщин – стало просто катастрофичным. При этом правящие режимы практически не пострадали или пострадали незначительно: обещанного западными теоретиками роста давления на них со стороны населения так и не произошло.

Убедившись в неэффективности и даже вредности применения кон-

^{*} Деятельность указанных террористических организаций законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

цепции всеобъемлющих санкций, Совет Безопасности ООН, в частности с подачи тогдашнего Генерального секретаря организации Кофи Аннана, перешёл в конце 90-х – начале 2000-х годов к практике введения адресных, или точечных, санкций, которая предусматривала нанесение ущерба прежде всего тем лицам, главным образом из числа представителей правящей элиты и военнослужащих, которые, по мнению членов СБ ООН, несли главную ответственность за совершённые преступления в ходе конфликтов или иных ситуаций, угрожавших миру и безопасности.

Такая практика включает наложение ареста на финансовые активы указанных лиц за рубежом, запрет на посещение иностранных государств, ограничение доступа на финансовые рынки, арест зарубежной недвижимости и т. д. В дальнейшем стали составляться так называемые чёрные списки указанных нежелательных персон, само существование которых наносило по ним весьма чувствительный удар. Апофеозом этой политики явилось привлечение лиц, действия которых в отдельных случаях квалифицировались как преступления против человечества, к судебной ответственности в рамках установленных ООН процедур.

В настоящее время Советом Безопасности ООН накоплен значительный опыт санкционного давления, предполагающий возможность применения его различных форм и методов, в зависимости от тех целей, которые преследуются Советом при принятии той или иной санкционной резолюции.

Например, санкции против *Ирана* запрещают:

- экспорт в страну атомной, ракетной и значительной части военной продукции;

- предоставление прямых иностранных инвестиций в нефтегазовую и нефтехимическую промышленность;

- любые контакты с иранскими банками и страховыми компаниями, а также Корпусом стражей Исламской революции;

- финансовые транзакции;

- сотрудничество с морским флотом Ирана.

В том же духе выдержаны санкции против *КНДР*.

Они предусматривают:

- введение эмбарго на поставки оружия Пхеньяну;

- право государств – членов ООН досматривать любые суда, идущие в КНДР, и уничтожать любой груз на их борту;

- запрет на экспорт из страны золота, ванадия, титана, редких металлов, угля, железа, меди, никеля, цинка и т. д.;

- импорт Пхеньяном нефти и нефтепродуктов и иные меры.

Всё это преследует побудить Северную Корею отказаться от программ испытаний собственного ядерного оружия и создания систем его доставки.

При этом важно акцентировать внимание на том, что для принятия Советом Безопасности ООН санкционной резолюции необходимо согласие или, по крайней мере, неблокирование такой резолюции (путём «воздержания» при голосовании) постоянными членами Совет, т. е. в случае использования одним из государств – постоянных членов СБ ООН права вето, которым такие государства наделены в соответствии с Уставом ООН, подобная резолюция не принимается и, соответственно, санкционный режим не вводится или не усиливается, если он был введён раньше.

Итак, только Совет Безопасности ООН правомочен вводить санкции от имени международного сообщества. Во всех остальных случаях такие меры, строго говоря, противоречат международному праву и их необходимо квалифицировать соответствующим образом.

О чём идёт речь?

На фоне значительного усложнения и обострения в последнее десятилетие международных отношений, реального формирования полицентричной международной системы, резкого повышения в международных делах роли России и Китая, которое, в частности, выражается в том, что эти государства вышли «из тени» и стремятся последовательно и жёстко отстаивать свои приоритеты и интересы на международной арене, существенно сократились возможности США и в целом коллективного Запада навязывать остальным участникам международного сообщества свою линию поведения, свои взгляды и оценки на те или иные процессы и события.

Так называемые «западные ценности», которые провозглашаются коллективным Западом как «непреклонные истины», своего рода новые заповеди, не разделяются многими влиятельными игроками на международной арене, в том числе Москвой и Пекином, что вызывает в Вашингтоне и других западных столицах весьма острую реакцию, которая выражается в откровенно агрессивных и часто непредсказуемых действиях с их стороны.

Одной из форм такого недовольства являются односторонние санкции. В принципе, любое государство может реагировать на те или иные

события, происходящие в мире, соответственно своим интересам. Оно может протестовать, осуждать кого-то, делать по этому поводу официальные заявления, понижать уровень дипломатического представительства, приостанавливать и даже разрывать дипломатические отношения с другим государством и т. д. Есть много разных способов выражения своей позиции.

Однако введение односторонних санкций означает, что конкретное государство или группа государств переходят в отношении другого государства условную «красную черту». Как отмечено выше, Устав ООН трактует санкции как одну из форм принудительных действий, хотя и не самую жёсткую, т. е. введение односторонних (не по решению Совета Безопасности ООН) санкций фактически является формой агрессивных действий, предполагающей правомерность ответных действий в духе ст. 51 Устава ООН. В этой статье говорится о праве государства «на индивидуальную или коллективную самооборону», если на него произойдёт вооружённое нападение, но, как представляется, расширительная (в соответствии с логикой происходящих в мире процессов) трактовка этой статьи предполагает возможность распространения её положений и на санкции как форму агрессивных действий, хотя и относительно «мягкую».

Не вызывает сомнений, что коллективный Запад прибегает к односторонним санкциям вследствие невозможности «протащить» нужное ему решение через Совет Безопасности ООН. Препятствует ему в этом право вето, которым наделены постоянные члены Совета Безопасности.

сти, за которое билось при создании ООН выдающееся поколение советских дипломатов во главе с А.А. Громыко. Гениальное предвидение того, что без права вето ООН будет мягкой игрушкой в руках Запада, находит в наши дни своё убедительное подтверждение.

Право вето – это эффективный инструмент предотвращения навязывания мнения и решений определённой группы стран другим, выкручивания рук суверенным государствам, чем в последние три десятилетия весьма часто занимаются США и их сателлиты, которые очень раздражаются тогда, когда им кто-то отваживается перечить. В этом случае они обычно и переходят границы допустимого, прибегая к односторонним санкциям, дабы укротить строптивых.

Следует подчеркнуть, что сначала СССР, а позже Россия подвергались в течение XX – начала XXI в. различным формам давления и воздействия, которые можно квалифицировать как санкции.

В 1917–1920 гг. Советская Россия (помимо военной интервенции) подверглась *торгово-экономической блокаде* со стороны США, Англии, Франции, ряда нейтральных стран, а также поверженной в Первой мировой войне Германии.

В 30-е годы США и «цивилизованный» Запад душили СССР, введя, по сути, *тотальное эмбарго на все виды товаров*, которые могла экспортировать страна, соглашаясь принимать в качестве оплаты за оборудование и технологии, необходимые СССР для индустриализации

страны, только зерно (даже отказывались принимать в качестве оплаты золото). Это провоцировало нехватку зерна в Советском Союзе и стало одной из причин голода 1932–1933 гг., когда политика Запада совпала с катастрофической засухой в наиболее плодородной части СССР.

Холодная война породила новые формы давления на СССР.

Так, в рамках пресловутого Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ) западниками был составлен *список товаров и технологий, запрещённых к экспорту в СССР* и другие социалистические страны. Цель такой политики была вполне очевидной – всячески сдерживать научно-технический и технологический прогресс СССР [2].

Введение в 1972 г. практики оплаты эмигрировавшими из СССР лицами (направлявшимися первоначально преимущественно в Израиль, а оттуда – в США и другие западные страны) затрат государства на их обучение в вузах мотивировало двух американских конгрессменов – Джексона и Веника – инициировать принятие конгрессом пресловутой одноименной поправки, *запрещавшей предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, а также выдавать государственные кредиты и кредитные гарантии* тем странам, которые, как считали в США, ограничивали права своих граждан на эмиграцию. Тогда ещё не существовало такого понятия, как «утечка мозгов», но с позиций дня сегод-

² Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

ныашнего мы понимаем, что за американской псевдогуманностью стояли в том числе и вполне прагматичные расчёты – заполучить из СССР хорошо подготовленных учёных, специалистов, не вложив ни цента в их профессиональную подготовку, а через них – прямо или косвенно – подобраться к передовым советским разработкам. Симптоматично, что поправка Джексона – Веника просуществовала вплоть до 2012 г., т. е. в течение всего периода безоглядной ориентации части российского руководства на Вашингтон, и была отменена одновременно с принятием известного *«списка Магнитского»*.

Появление «списка Магнитского» явилось развитием санкционной практики, когда из преимущественно экономической сферы санкционный опыт был перенесён в политико-правовую область. Фигурантами этого списка стали несколько десятков российских чиновников из МВД, ФСБ, Генпрокуратуры, ФНС, суда и ФСИН, которые, по мнению его составителей, были так или иначе причастны к «делу Магнитского».

Выводы о включении того или иного лица в список делались абсолютно произвольно, ни о каком подобии расследования или тем более суда и речи не шло. Членам списка был запрещён въезд на территорию США, а их денежные и имущественные активы подлежали заморозке. Здесь налицо проявление хорошо известной самовлюблённости американцев, которые искренне убеждены в том, что все люди на планете мечтают жить в США, и лишение кого-то такой возможности явится для этого человека самой страшной карой.

Настоящим плацдармом для апробирования Соединёнными Штатами и их европейскими сателлитами всевозможных антироссийских санкций стали *события 2014 г. на Украине* и их последствия. Сначала эти страны активно поддерживали антиконституционный кровавый путч в «незалежной», хотя, если следовать их широко разрекламированным идеологическим и политическим установкам, должны были его решительно осудить, а затем принялись эксплуатировать его результаты, трактуя в выгодном для себя русле возникшую после путча «новую реальность».

Безапелляционно обвинив Россию в нарушении международного права, западные страны стали развивать санкционную практику «вглубь и вышрь».

Началось всё с составления санкционного списка высокопоставленных российских и украинских чиновников (из администрации Януковича), а также представителей крымских властей, кому запрещался въезд в США и денежные активы и недвижимость которых, в случае их нахождения в пределах американской юрисдикции, блокировались, который постоянно увеличивался.

Уже в марте 2014 г. в него попали главы палат Федерального Собрания России В. И. Матвиенко и С. Е. Нарышкин, вице-премьер Д. О. Рогозин, ряд помощников российского президента.

Это означало, что американская администрация фактически полностью прерывает политический и парламентский диалог с Россией.

Затем в Вашингтоне решили, что нужно надавить на президента В. В. Путина, включив в список ряд, как считалось за океаном, приближённых к нему бизнесменов.

Следующим ходом стало введение санкций против провинившихся российских компаний, за-

тем санкции приобрели «секторальный» характер, т. е. были «поражены» целые отрасли российской экономики и т. д.

Не отставали от американцев и их европейские союзники, а также такие их верные друзья, как Канада, Австралия и ряд других стран, которые точь-в-точь копировали американский опыт.

Под конец действия администрации Обамы США увлеклись *дипломатической войной* с Россией, став на путь выдворения из страны российских дипломатов, причём не «штучно», путём объявления кого-то персоной нон-грата, как это бывало прежде, а сразу десятками, что явилось новой практикой в дипломатических сношениях государств, тем более в эпоху, как казалось, цивилизованных отношений между ними. Кроме того, американцы прибегли к совсем уж позорной практике – фактической оккупации российских дипломатических объектов, являющихся собственностью Российского государства. Тем самым были демонстративно нарушены, причём самым наглым способом, положения Венской конвенции о дипломатических сношениях, являющейся краеугольным камнем во взаимоотношениях между суверенными государствами.

В 2018 г. западники нашли новый повод для раскручивания антироссийской санкционной спирали – «дело Скрипалей».

Как всегда, никаких доказательств причастности России к отравлению на территории Англии бывшего агента КГБ и его дочери представлено не было, кроме ставшего нарицательным выражения *highly likely*, но к этому времени За-

пад в своей русофобской практике уже не утруждал себя необходимостью чего-то доказывать – хватало брошенных обвинений, которые все должны были принимать как непреложный факт. Наступил период фейковой информации, которая превратилась в визитную карточку западной пропаганды. Причём мишенью стала не только Россия, но и неугодные западному мейнстриму политики вроде бывшего американского президента Д. Трампа, который в своих твитах постоянно разоблачал *fake news*, запускавшие его политическими конкурентами, называя это «охотой на ведьм».

Воспользовавшись бездоказательным «делом Скрипалей», США выдворили из страны новую партию российских дипломатов в количестве 60 чел. Подобную же акцию провернули и их европейские сателлиты во главе с Великобританией. Запущенная в оборот история с «отравлением» была развита в Сирии, где на основе постановочного «ролика», который смастерила псевдоправительственная организация «Белые каски», сирийские власти были обвинены в *химической атаке* на мирное население территорий, находящихся под контролем боевиков. За это согласно сценарию, разработанному, как можно предположить, западными спецслужбами, ухватилась Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), в рамках которой – опять же голословно и бездоказательно – под нажимом США и их союзников был вынесен обвинительный вердикт в отношении правительства Сирии. Тем самым ОЗХО вышла за рамки своего мандата, поскольку подобные решения правомочен принимать

только Совет Безопасности ООН, что стало весьма опасным международно-правовым прецедентом.

В последнюю пару лет получила дальнейшее развитие практика антироссийских *финансово-экономических санкций*. США приняли новый санкционный пакет, ужесточивший и без того весьма жёсткие правила предоставления России американских технологий, что означает введение новых существенных ограничений на американский экспорт в Россию. Вводятся дополнительные ограничения в финансовой сфере, обсуждается возможность *отключения России от системы межбанковских платежей SWIFT*, введение запрета на использование на российской территории банковских карт *VISA, Mastercard* и т. д.

Поупражнявшись на *введении санкций против компаний, участвовавших в строительстве Крымского моста*, США предприняли в период президентства Трампа отчаянную попытку не допустить завершения строительства газопровода *«Северный поток – 2»*. Здесь заодно оказались и исполнительная и законодательные ветви власти США. Под санкционное давление попали многие западные компании-подрядчики, главным образом европейские, и их функционеры, которые предпочли выйти из проекта, дабы гнев заокеанского сюзерена обошёл их стороной. В результате реализация проекта была затянута почти на два года. Сейчас он как будто близок к завершению, но вовсе не факт, что западные «умельцы» не придумают каких-то новых ловушек, чтобы максимально затянуть тот момент, когда газ наконец пойдёт по трубам из России

в Германию. Кстати, Россия всё это время несёт убытки, которых могло бы и не быть, и виновник этих убытков – США.

Предвыборная кампания в США 2016 г. была использована американскими русофобами для раскручивания нового антироссийского сюжета: *вмешательства Москвы во внутриамериканскую политику* с целью повлиять на результаты президентских выборов. Трудно себе представить более нелепое обвинение: получается, что американские избиратели – это сборище каких-то недотёп и неучей, которых можно с лёгкостью оболванить, а сами они неспособны к принятию самостоятельных решений. Но это, как ни странно, сработало. И эта тема до сих пор активно муссируется в США под тем соусом, что была, дескать, предпринята атака на американскую демократию – самую демократичную демократию в мире!

Параллельно с этим начала нагнетаться тема мнимых *кибератак со стороны России на США* как элемента враждебных действий. И хотя никаких убедительных доказательств этого, как всегда, представлено не было, многократное повторение заезженных обвинений привело к тому, что в США и среди их союзников они воспринимаются как аксиоматические факты.

Как не сложно догадаться, под американские санкционные ограничения под разными предлогами попал целый ряд российских оборонных предприятий, в том числе связанных с космическими исследованиями – той областью, где сотрудничество между двумя странами всегда было интересно обоим государствам.

Особой областью фактически санкционного давления со стороны Запада на Россию является *большой спорт*. Это – крупная и самостоятельная тема, заслуживающая отдельной статьи. Сугубо схематично отметим несколько обстоятельств.

Постоянно обвиняя СССР, а ныне Россию в политизации спорта, Запад сам этим активно занимается. Здесь уместно привести русскую народную поговорку, что на воре и шапка горит.

Вспомним летнюю Олимпиаду-1980 в Москве, предлогом для бойкота которой послужил ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, причём в строгом соответствии с международным правом. После этого американцы многократно вторгались в суверенные государства, не обременяя себя заботой соотносить свои действия с международным правом. Если следовать логике их поведения в преддверии московской Олимпиады, то Олимпийское движение давно бы развалилось, потому что бойкоты в связи с поведением американцев были бы вполне правомерны в целом ряде случаев.

Следующий резонансный эпизод – *агрессия режима Саакашвили против Южной Осетии* (в ходе этой акции были убиты российские миротворцы). Началась эта война 8 августа 2008 г. (война 08.08.08) – в день открытия Олимпиады в Пекине, где в тот момент находился премьер-министр России В.В. Путин. Никто из серьёзных аналитиков не поверит, что это – случайное совпадение. Всё было просчитано «авторами сценария» (вероятно, за океаном) до мельчайших деталей.

Та же модель была повторена во время кровавого путча на Украине в 2014 г. Захват власти в Киеве был осуществлён за несколько часов до завершения зимней Олимпиады в Сочи, что тоже явно было заранее просчитано. Сегодня мы более или менее знаем тех, кто засветился на публике, но имена драматургов этой драмы до сих пор остаются неизвестными. Но опять же политика (если путч можно назвать политической) и большой спорт волей незримых кукловодов оказались в одной связке.

После сочинской Олимпиады Россия постоянно подвергается давлению со стороны международных спортивных структур (прежде всего ВАДА и МОК), которые преследуют не только отдельных спортсменов, но и наше государство в целом. Если спортсмен применил допинг или совершил какое-то иное преступление – это нужно доказать. И нести ответственность он должен (в случае доказанности его неправомερных действий) в индивидуальном порядке. Это – дважды два любого права, начиная с римских времён. Любые действия со стороны международных неправительственных организаций – а таковыми по своему статусу являются ВАДА и МОК – в отношении суверенного государства, связанные с запретом использовать на спортивных соревнованиях национальную атрибутику (флаг, гимн, форму и т. д.), являются абсолютно неприемлемыми и незаконными. Это очевидное нарушение международного законодательства, в том числе и Устава ООН.

Кто здесь режиссёр – тоже ясно, и не нужно прикрывать международно-правовой беспредел ссылками

на «чистоту» спорта и прочие обстоятельства.

Россия, которая стала объектом подобного давления, должна продумать концепцию реагирования на подобные вызовы. Этого требует в том числе и забота о большом международном спорте: сегодня Запад (а именно западные чиновники доминируют в спортивных инстанциях) занялся Россией, завтра на её месте может оказаться любая другая страна, к примеру Китай. И так до бесконечности, а Запад в рамках этой парадигмы всегда будет оставаться «белым и пушистым».

Таким образом, современный односторонний санкционный механизм, которым активно пользуются в своей политике США и их союзники, включает несколько вариантов санкций.

Выделим главные направления санкционной стратегии.

Первое – экономические и финансовые санкции. Главная цель – вызвать недовольство народа в отношении властей. При этом Запад не останавливается перед разрушением системы ВТО, для вступления в которую России потребовалось без малого два десятилетия напряжённых переговоров и всевозможных уступок, а также прочих механизмов многосторонних торгово-экономических отношений.

Второе – политические санкции. Применяются против высших государственных чиновников, политических деятелей, парламентариев и др. Цель – максимально свернуть межгосударственный политический диалог.

Третье – дипломатические санкции. Предполагают высылку дипломатов, атаки на дипломатиче-

скую собственность, введение ограничений при выдаче виз и т. д.

Четвёртое – санкции против оборонных предприятий и высших военных. Решается несколько задач: ограничить военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами, свести к минимуму контакты между военными, минимизировать возможности импорта Россией продукции, которая теоретически может представлять интерес для «оборонки».

Пятое – санкции в спортивной области.

Шестое – санкции, препятствующие контактам между общественностью. Цель – свести к минимуму народную дипломатию, которая может быть эффективной при отсутствии иных каналов общения и диалога.

Особое направление – «подпитка» несистемной оппозиции, провоцирование «цветных» и прочих революций. Несколько раз смена режимов или векторов ориентации стран постсоветского пространства удалась, почему бы не повторить это снова.

Как квалифицировать подобную политику властей США и их сателлитов по НАТО, ЕС и из других мест земного шара?

Совершенно очевидно, что односторонние санкции, которые власти западных государств регулярно по самым разным придуманным ими поводам вводят против России, являются весьма важным звеном гибридной войны, которую Запад целенаправленно и в открытой форме ведёт против постсоветской России на протяжении последних – как минимум – 15 лет. Реально же, если

учитывать первую волну расширения НАТО в 90-х годах, выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 г. и другие недружественные России действия, то значительно дольше.

Гибридная война является относительно новым видом противостояния на международной арене, сравнительно недавно – по меркам истории – изобретённым западной военно-политической мыслью для реализации своих стратегических и тактических целей. Это своего рода новая холодная война XXI в., впитавшая в себя особенности нашей эпохи.

Гибридная война – это война на изнурение, на комплексное изматывание противника, не предполагающая на первом этапе открытых военных действий, но создающая для них необходимую почву на тот случай, если события примут форму жёсткой конфронтации. Характерной чертой гибридной войны является её многокомпонентный характер, т. е. сочетание различных форм давления и дестабилизации государства – объекта такой войны.

Санкции рассматриваются теоретиками гибридной войны как эффективный механизм экономического, морального, политического, идеологического и по ряду других направлений подавления противника. В принципе, ведя гибридную войну, Запад намерен повторить сценарий развала СССР, когда ему удалось сначала подорвать, как раньше говорили, морально-политическое единство советского общества, заставить его усомниться в тех ценностях, которым оно было привержено на протяжении, по крайней мере,

семи десятилетий и вера в которые в решающей степени позволила ему победить в Великой Отечественной войне. В дальнейшем разгром был довершён за счёт навязывания стране «сказок» о светлом и безоблачном капиталистическом будущем.

Важной составляющей стратегии Запада в тот период была война на экономическое изнурение и удушение. Санкции тогда тоже применялись как форма воздействия, но в наши дни они обрели гораздо более выраженный, структурированный и целенаправленный характер. Поэтому рассчитывать на то, что в ближайшие годы Запад ослабит свой санкционный прессинг на Россию, не приходится. Скорее наоборот. Западный санкционный механизм будет постоянно дополняться различными инновациями в этой области, приобретать всё более изощрённые, коварные и аморальные формы.

На санкции Запада Россия отвечает своими контрсанкциями, которые оказались весьма болезненными для экономик целого ряда западных стран, сотрудничество которых с Россией в прежние годы носило продвинутый характер.

Весьма эффективной является политика импортозамещения: в силу необходимости России потребовалось в срочном порядке нарастить производство многих важных для национальной экономики товаров, создать, по сути, новые отрасли, разрушенные во время «экономического эксперимента» 90-х годов, воссоздать оборонную промышленность, которая не только успешно абсорбировала достижения военной мысли советского времени, но и развила их на базе нового этапа технологической революции.

Произошёл исторический разворот России на Восток, который в XXI в. становится драйвером экономического роста и прогресса. Ставший реальностью стратегический альянс России и Китая является главным внешнеполитическим достижением нашей страны в постсоветский период. США своей близорукой политикой, во многом своими собственными руками посодествовали выстраиванию прочного российско-китайского взаимодействия, которого они всегда боялись и на недопущение которого были направлены усилия их внешнеполитического и разведывательного аппаратов со времён Никсона – Киссинджера.

Санкционный запал американской внешней политики XXI в. привёл к появлению глубокой пропасти недоверия между Москвой и Вашингтоном. Как представляется, нынешний уровень недоверия между двумя странами – беспрецедентный. Ничего подобного не было за всю историю двусторонних отношений, включая период холодной войны.

Для того чтобы хоть как-то растопить лёд недоверия, потребуются не годы, а десятилетия. В середине июня 2021 г. состоялась встреча президентов России и США на нейтральной территории в Женеве, которую многие журналисты поспешили назвать исторической. Участники говорили о важности поддержания стра-

тегической стабильности, вновь подтвердили тезис о том, что в ядерной войне не может быть победителей и побеждённых, который являлся квинтэссенцией советско-американского диалога в первой половине 70-х годов, открывшего путь к подписанию эпохальной важности соглашений в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Однако в наши дни не нужно быть Дельфийским оракулом, чтобы предположить, что быстрого прорыва в российско-американских отношениях не произойдёт. Это задача, рассчитанная на поколения российских и американских политиков.

Напомним, что поправка Джексона – Веника – жалкое подобие нынешнего набора антироссийских санкций – просуществовала 40 лет и была снята взамен на другой недружественный против России акт.

Не будем гадать, сколько времени потребуется американскому истеблишменту, чтобы избавиться от антироссийских санкций. Думается, что десятилетия. Но прежде эти люди должны преодолеть в себе комплекс генетической русофобии. А эта задача ещё более сложная. Созданные завалы в российско-американских отношениях имеют не только материальное выражение. Они (завалы), выражаясь словами профессора Преображенского, в «головах»; уточним – в американских головах.

Жестокая и беспощадная антироссийская санкционная политика является очередным внешнеполитическим уроком, который мы призваны хорошо усвоить.

Проходят десятилетия и даже столетия, но в позиции коллективного Запада в отношении России ничего кардинально не меняется. Его цель остаётся прежней – всеми силами сдержать Россию и прежде всего в те истори-

ческие моменты, когда на горизонте брезжит перспектива многогранного российского цивилизационного рывка.

Поэтому мы призваны руководствоваться в своих действиях одной простой истиной: интересы России, российского народа – превыше всего!

Время любых иллюзий прошло.

Пришло время долговременной, последовательной, рациональной, прагматичной, выверенной внешней и оборонной политики, которая должна иметь характер общегосударственной, т. е. безоговорочно разделяться и поддерживаться всеми российскими политическими силами.

Библиография • References

Устав ООН (полный текст) // URL: un.org/ru/about-us/un-charter/full-text
[Ustav OON (polnyj tekst) // URL: un.org/ru/about-us/un-charter/full-text]

Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 6–13.

[*Shtol' V.V.* Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 6–13]

Статья поступила в редакцию 23 июня 2021 г.